

NEW FEATURES AND OLD PROBLEMS IN THE TRANSITION FROM THE COMMON ECONOMIC SPACE TO THE EURASIAN ECONOMIC UNION

This article examines changes in the transition from the Common Economic Space to the Eurasian Economic Union, associated with the elimination of exceptions, widening of integration, changing of institutions, development of interregional integration. Identified the problems of EAEU and developed proposals to strengthen innovation, fiscal, industrial, regional, cluster and monitoring components of the integration policy of the Eurasian Economic Commission.

Keywords: international economic integration; Common economic space; Eurasian Economic Union; Armenia; Belarus; Russia; Kazakhstan; Kyrgyzstan; common market; regional integration; interregional integration; innovation policy; industrial policy; cluster policy; regional policy; monitoring.

В. В. Ожигина
кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ПЕРЕХОДЕ ОТ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА К ЕВРАЗИЙСКОМУ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ СОЮЗУ

Статья оценивает изменения при переходе от Единого экономического пространства к Евразийскому экономическому союзу, связанные с устранением исключений, расширением интеграции, изменением институтов, развитием межрегиональной интеграции. Выявлены проблемы ЕАЭС и разработаны предложения по усилению инновационного, бюджетного, производственного, кластерного, регионального и мониторингового компонентов интеграционной политики Евразийской экономической комиссии.

Ключевые слова: международная экономическая интеграция; Единое экономическое пространство; Евразийский экономический союз; Армения; Беларусь; Россия; Казахстан; Кыргызстан; общий рынок; региональная интеграция; межрегиональная интеграция; инновационная политика; промышленная политика; кластерная политика; региональная политика; мониторинг.

В 2009 г. в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) создан Таможенный союз (ТС) Беларуси, Казахстана и России. В 2009 г. принят План действий по формированию Единого экономического пространства (ЕЭП). Из Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 23.12.1999 г. вытекает, что ЕЭП — это общий рынок товаров, услуг, капитала и труда. В 2012 г. со вступлением в силу 17 соглашений ЕЭП оно начало действовать, а к 2016 г. планировалось полностью завершить формирование.

В 2011 г. принята Декларация о Евразийской экономической интеграции и формировании Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Договор о ЕАЭС от 29.05.2014 г. предусматривает дальнейшее функционирование созданного ранее ТС и завершение формирования ЕЭП, но уже без изъятий и ограничений. С одной стороны, 01.01.2015 г. с началом действия ЕАЭС формально ничего не изменилось — это все те же ТС и ЕЭП, с другой, появились новые возможности развития и одновременно усилились противоречия

между интеграционными и дезинтеграционными тенденциями, между углублением интеграции (интеграционное пространство становится более однородным) и ее расширением (к союзу присоединились Армения и Кыргызстан), актуализировались старые проблемы.

Целью статьи является определение основных отличий ЕАЭС от ЕЭП, тех новых возможностей, которые предоставляет странам формирование данного экономического союза, а также выявление проблем, которые могут помешать дальнейшему прогрессу экономической интеграции.

Первым отличием ЕЭП от ЕАЭС является устранение оставшихся изъятий и ограничений в ЕЭП, что вызовет рост конкуренции. 17 соглашений ЕЭП предполагали формирование общего рынка товаров, услуг, капитала и труда; согласование политики макроэкономической, конкурентной, валютной, по госзакупкам, субсидиям и защитным мерам в сельском хозяйстве и промышленности; координацию политики в чувствительных отраслях и инфраструктуре: естественные монополии, железнодорожный транспорт, электроэнергетика, транспортировка газа, рынок нефти и нефтепродуктов. Но в ЕЭП сохранялись барьеры: не унифицированные экспортные пошлины, НДС, акцизы; специмпортёры и спецэкспортёры; лицензирование импорта алкоголя, табака, рыбы и экспорта газа; взаимно не признаваемые разрешения на ввоз-вывоз товаров, ограниченных к перемещению; технические барьеры; особый порядок торговли электроэнергией, газом, нефтью, лекарствами, медицинскими товарами, алкоголем; различия в льготах, предоставленных по международным договорам [1].

В ЕАЭС останутся меры, разрешенные ВТО по Ст. XI, XII, XX, XXI ГАТТ. Предусмотрены переходные периоды устранения барьеров: начало работы общих рынков лекарств и медизделий — с 2016 г., электроэнергии — с 2018 г., газа, нефти и нефтепродуктов — с 2024 г., единых правил доступа к услугам субъектов естественных монополий — с 01.07.2019 г., к системам транспортировки газа, нефти и нефтепродуктов — с 2025 г. Сохранились особый порядок торговли нефтью, газом, электричеством; возможность регулировать цены на социально значимые товары; специмпортёры и спецэкспортёры; лицензирование рыбы, табака, алкоголя, газа; санитарные и фитосанитарные меры.

Вторым отличием «союза» ЕАЭС от «пространства» ЕЭП является то, что ЕАЭС — это международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью (Ст. 1 Договора о ЕАЭС), которая может осуществлять международное сотрудничество со странами, международными организациями и интеграционными группами и самостоятельно либо совместно заключать международные договоры (Ст. 7).

Из этого вытекает возможность участия не только в региональной, но и в межрегиональной интеграции. Если первая предполагает интеграцию между соседними странами и ограничивается локальным пространством географического региона, то вторая означает взаимодействие между интеграционными блоками, локализующимися в разных регионах [2].

Уже подписано соглашение о ЗСТ с Вьетнамом. ЕАЭС единым блоком ведет переговоры с ЕАСТ, Израилем, Новой Зеландией. Обсуждается возможность для Индии, Египта, Туниса, Чили, Китая. Казахстан и Кыргызстан с Азербайджаном, Таджикистаном, Узбекистаном и Туркменистаном — члены преференциального торгового соглашения Организации экономического сотрудничества (ОЭС). Россия, Казахстан и Кыргызстан — члены ШОС.

Наряду с другими членами Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в рамках Богорского решения (1994) Россия принимает участие в создании ЗСТ. В силу большой асимметрии прогресс незначителен. Но в последнее время Китай снова возрождает идею Азиатско-Тихоокеанской ЗСТ, куда войдет и Россия [3]. В 2012 г. в рамках председательства России в АТЭС был предложен интеграционный проект «ЕС—ЕАЭС—АТЭС» [7].

Россия и ЕС реализуют Дорожную карту по Общему экономическому пространству (СЕС, 2003), включающему 4 общих пространства: экономика и окружающая среда; свобода, безопасность и правосудие; внешняя безопасность; исследования и образование. В его развитие в 2010 г. стартовало Партнерство по модернизации. Беларусь и Армения — члены Восточного партнерства. Кыргызстан и Казахстан — объекты политики соседства ЕС в Центральной Азии. Пока каждая страна ЕАЭС имеет особый статус в политике соседства ЕС, что не выгодно для них. Это показал и опыт подписания Молдовой, Украиной и Грузией двусторонних соглашений об ассоциации с ЕС в 2014 г. Изменить ситуацию способно межрегиональное соглашение ЕС—ЕАЭС. Оно может регулировать как формирование ЗСТ, так и торговлю услугами, миграцию капитала, транспорт, энергетику, образование, исследования, госзакупки, конкуренцию, экологию. В этой связи актуальным является предложение России создать ЗСТ между ЕС и ЕАЭС, озвученное в 2014 г. на саммите ЕС—Россия [8].

Заключение интеграционных соглашений типа ЕС—ЕАЭС и ЕС—ЕАЭС—АТЭС способно усилить влияние евразийского локального интеграционного региона в мировой экономике. Их актуальность особенно высока в условиях активизации мегарегиональных соглашений между основными акторами глобализации — США, ЕС и Японией, охватывающими разные локальные интеграционные регионы (Европейский, Американский и Азиатско-Тихоокеанский). Так, 05.10.2015 г. ряд стран АТР, в том числе США, Канада и Япония, подписали Транстихоокеанское стратегическое экономическое партнерство (ТПП), ведутся переговоры по Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнерству США и ЕС, Соглашению о свободной торговле Японии и ЕС.

В-третьих, происходит расширение интеграции в ЕАЭС за счет вступления Армении и Кыргызстана. Их вклад во взаимную торговлю незначителен. На торговлю Армении с ЕАЭС приходится 0,3 %, Кыргызстана — 2,1 % взаимного экспорта пяти стран. Для самих этих стран торговля с ЕАЭС более существенна — доля экспорта Армении в три страны ЕАЭС — 26 % (в том числе в Россию — 24 %), Кыргызстана — 40 % (из них в Казахстан — 27 %, Россию — 12 %, Беларусь — 1 %). Армения и Кыргызстан производят всего 4 % сельскохозяйственной продукции пяти стран ЕАЭС и 0,6 % — промышленной. Армения и Кыргызстан получают ПИИ из России (13 и 0,7 % накопленных российских ПИИ в страны СНГ), Казахстана (0,6 и 13 % казахстанских ПИИ в СНГ). ПИИ из Армении в Беларусь составляют 2,2 % ПИИ в страны СНГ, в Россию — 93 %. ПИИ Кыргызстана в Беларусь — 0,9 % ПИИ этой страны в СНГ, в Россию — 98 %. Инвестиции между прежними тремя странами ЕАЭС также неоднородны [9].

Только Беларусь демонстрирует сложившуюся значительную зависимость в притоках и оттоках ПИИ от одного из партнеров — России, чья доля в них 64 и 81 % соответственно. Доля Казахстана не существенна и составляет менее 1 % общих объемов накопленных ПИИ в Республике Беларусь. Для Казахстана роль России в качестве инвестора и реципиента ПИИ ограничивается 1,8 и 3 % соответственно, а Республики Беларусь — менее 1 % [4].

В Армении наряду с горнодобывающей, металлургической, строительной и пищевой промышленностью есть машиностроение, металлообработка и химия, которые имеют более высокий потенциал интеграции. Но в экспорте Армении в ЕАЭС доля этой продукции незначительна: машины и оборудование — 1 %, химия — 1 %, прочие промышленные товары — 6 %. В страны ЕАЭС Армения экспортирует продовольствие — 77 %, в том числе напитки — 51 %, а также драгоценные камни и металлы — 11 % [9]. Есть потенциал сотрудничества в сфере сельскохозяйственных исследований, биотехнологий, микробиологии, фармацевтики, сейсмологии, астрофизики, а также туризма.

В Кыргызстане интеграционный потенциал промышленных отраслей ниже, зато доля торговли промышленными товарами с ЕАЭС выше, чем в Армении. Представлены базовые и среднетехнологичные отрасли — текстильная, пищевая, добывающая, строи-

тельная, металлургическая, но есть и машиностроение. В экспорте Кыргызстана в ЕАЭС преобладают промышленные товары — 48 %, текстиль — 24 %, машины и оборудование — 9 % (52 % товаров машиностроения из Кыргызстана в ЕАЭС идет в Казахстан, 27 % — в Россию, 21 % — в Беларусь), химические товары — 3 %. Продовольственные товары составляют 30 %, топливо — 14 %, руды и металлы — 5 % [9]. Кыргызстан использует рынок ЕАЭС для сбыта текстиля и продовольствия. Есть потенциал научно-технического сотрудничества в сфере биотехнологий, сейсмологии, материаловедения.

В результате вступления в ЕАЭС увеличится таможенно-тарифная и нетарифная защита (особенно техническое регулирование, санитарные, фитосанитарные и карантинные меры) в этих странах. Это отчасти сгладит негативные последствия их вступления в ВТО, где были взяты достаточно либеральные обязательства. Средневзвешенный адвалорный тариф в Армении вырастет с 3,7 % и в Кыргызстане с 4,6 до 10 %, для сельскохозяйственных товаров — с 6,8 % в Армении и 7,4 % в Кыргызстане до 13,4 % в ЕАЭС, на несельскохозяйственные товары — с 3,2 % в Армении и 4,2 % в Кыргызстане — до 9,4 % в ЕАЭС [10].

Армения не имеет общей границы с ЕАЭС, что является прецедентом и может осложнить таможенное администрирование. Из 17 существующих в мире ТС ни один не имеет такой особенности. Армения имеет значительные торговые связи с ЕС — 30 % экспорта, Грузией — 9 %, США — 7 %, Канадой — 6 %, Ираном — 6 %, а Кыргызстан с Узбекистаном — 25 %, ОАЭ — 6 %, Китаем — 5 %, что может способствовать расширению присутствия на этих рынках продукции, совместно произведенной в ЕАЭС [9].

Рост в ЕАЭС количества стран с малой экономикой будет влиять на политический процесс, ведь они имеют равное количество голосов с большими экономиками России и Казахстана. В условиях асимметрии интеграции это усилит противоречия, возникнет необходимость механизма перераспределения выгод и компенсации потерь интеграции. В ЕС помимо Европейского банка реконструкции и развития, Европейского инвестиционного банка распределяются бюджетные средства через структурные фонды на реализацию общей аграрной, региональной, социальной, инновационной, производственной политики. В ЕАЭС есть Евразийский банк развития, Антикризисный фонд, кредиты России другим странам ЕАЭС.

В-четвертых, меняется институциональная структура. Формируется Евразийский межправительственный совет, Суд ЕАЭС. Будут расширяться наднациональные полномочия ЕЭК. 16 из 17 соглашений, формировавших ЕЭП (кроме Соглашения о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции), прекратили свое действие с 01.01.2015 г., большинство их положений включено в Договор о ЕАЭС, внесены изменения, позволяющие устранять изъятия и ограничения во взаимных экономических отношениях.

Планируется создание к 2022 г. финансового мегарегулятора ЕАЭС — наднационального финансового института для формирования единых правил работы на финансовых рынках союза, регулирования и надзора [5].

Бюджет ЕАЭС формируется за счет взносов стран-участниц, тарифные и налоговые источники отсутствуют: Армения — 1,11 %, Беларусь — 4,56 %, Казахстан — 7,11 %, Кыргызстан — 1,90 %, Россия — 85,32 % [11]. Налоговые поступления могли бы увеличить его и пойти на компенсацию издержек стран и регионов, испытывающих трудности, на единую производственную, инновационную, кластерную, сельскохозяйственную политику, которых нет в ЕАЭС, на реализацию совместных программ, как в Союзном государстве России и Беларуси.

Несмотря на изменения в ЕАЭС по сравнению с ЕЭП, остается ряд не решенных старых проблем. Перечислим их и очертим направления решения:

1. Либерализация без стимулирования взаимного сотрудничества на наднациональном уровне. Необходимы механизмы, которые не только способствовали бы либерализа-

ции торговли товарами, услугами, миграции труда и капитала, но и стимулировали эти процессы за счет развития производственной кооперации, сотрудничества между регионами, включения малого и среднего бизнеса. Для этого необходимо проведение единой промышленной, а точнее, производственной политики (с учетом сектора услуг), частью которой является кластерная политика. Такой интеграционной политики пока нет в ЕАЭС. Она должна создавать стимулы для технологических и отраслевых изменений в структуре производства, развития новых сетевых форм связей между субъектами стран-участниц, чтобы вывести их производителей, научные и образовательные учреждения на глобальные рынки.

2. Интеграция без совместного развития. Необходимо создать условия, механизмы для перераспределения производства по территории интеграции, сращивания производственных систем на основе сетевых форм отношений, развития рыночных институтов и технологий V—VI уклада. Этому мешает сдерживание взаимных ПИИ и корпоративной интеграции в обрабатывающей промышленности, отсутствие единой научно-технической, инновационной, производственной, кластерной политики, должной координации налоговой политики.

Главная проблема, с которой столкнутся архитекторы евразийской интеграции, состоит в том, что подавляющее большинство современных представлений о природе и механизмах интеграции возникло в период, предшествовавший глобализации, и предназначались они для решения задач развитой рыночной экономики, прежде всего в ее западно-европейском варианте [6].

ЕАЭС копирует опыт ЕС, характерный для индустриальной экономики, но с 1990-х гг. уже реализуется модель интеграции постиндустриальных инновационных экономик. В ЕАЭС необходим блок общей инновационной политики, более значительный бюджет и общие фонды для финансирования совместных исследований. Он должен стать ведущим в интеграционной политике, чтобы перейти к сетевой структуре регулирования инноваций, лучше организовать трансфер технологий, более широко внедрить их в производство.

3. Страны ЕАЭС являются конкурентами в привлечении ПИИ из третьих стран и на рынках сбыта в этих странах. Необходима политика, которая стимулировала бы их совместное освоение за счет реализации совместных инвестиционных проектов в этой сфере. Необходимы меры по координации и сближению инвестиционной политики в отношениях с третьими странами, так как условия инвестиционного климата в странах ЕАЭС абсолютно разные.

4. Асимметричность интеграции и слабость механизмов перераспределения выгод и компенсации потерь интеграции, отсутствие единой региональной политики для устранения дисбалансов. В ЕС региональная политика решает не только эту проблему, но и все вышеперечисленные. Она способствует инновационному развитию регионов, стимулирует сотрудничество между ними, создает основу для формирования сетевой структуры экономических отношений за счет кластеризации. Она же стимулирует развитие регионов, обеспечивает конвергенцию, выравнивает условия жизни, инвестиционный климат.

5. Отсутствие действенных механизмов мониторинга интеграции, которые позволили бы оценить прогресс интеграции, распространять информацию о взаимных экономических отношениях внутри ЕАЭС и сравнивать их с отношениями, развивающимися с третьими странами, и внутринациональными.

Перечисленные выше проблемы являются внутренними системными экономическими проблемами ЕАЭС. Что касается внешних проблем, обусловивших, помимо прочего, существенное падение взаимного и внерегионального экспорта ЕЭП/ЕАЭС в последние несколько лет, то к ним относятся: глобальный кризис, санкции по отношению к России со стороны развитых стран, падение цен на нефть, противоречивые отношения внут-

ри СНГ и разлад между самими странами ЕАЭС в связи с подписанием Украиной, Грузией и Молдовой соглашений об ассоциации с ЕС в 2014 г. и др. К ним можно добавить такие системные изменения в глобальной экономике, как переход к инновационной социально ориентированной и устойчивой модели экономического развития, к сетевым формам экономических отношений, изменение отраслевой структуры мировой экономики с учетом становления VI технологического уклада, трансформация самих мировых интеграционных процессов, что также необходимо учитывать при выборе дальнейшей стратегии интеграции в рамках ЕАЭС.

Итак, анализ позволил выявить ряд положительных изменений при переходе от ЕЭП к ЕАЭС: устранение многих из оставшихся изъятов из режима общего рынка, расширение за счет Армении и Кыргызстана, усиление координации экономической политики, появление новых наднациональных полномочий ЕЭК, включение в межрегиональную интеграцию (большой экономический эффект будут иметь соглашения типа «блок—блок» с ЕАСТ, ЕС, АТЭС и с блоками развивающихся стран. Выявлен ряд внутренних системных проблем в развитии ЕАЭС: либерализация без стимулирования сотрудничества, интеграция без совместного развития, взаимная либерализация без единой внешней политики, асимметричность интеграции, слабость компенсационных и мониторинговых механизмов. Основным направлением их решения во внутренней экономической политике ЕАЭС является усиление бюджетного и формирование инновационного, регионального, производственного, кластерного и мониторингового компонентов интеграционной политики ЕАЭС при ведущей роли инновационной сферы. Во внешнеэкономической политике ЕАЭС требуется разработка и соблюдение всеми странами — участницами единого подхода в развитии отношений с ведущими экономическими партнерами из числа третьих стран — Украиной, ЕС, Китаем и др.

Л и т е р а т у р а

1. *Ожигина, В. В.* Единое экономическое пространство Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации: особенности регулирования и последствия формирования [Электронный ресурс] / В. В. Ожигина // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.

Ozhigina, V. V. Edinoe ekonomicheskoe prostranstvo Respubliki Belarus', Respubliki Kazakhstan i Rossiyskoy Federatsii: osobennosti regulirovaniya i posledstviya formirovaniya [Elektronnyy resurs] / V. V. Ozhigina // Konsul'tantPlyus. Belarus' / ООО «YurSpektr», Nats. tsentr pravovoy inform. Rosp. Belarus'. — Minsk, 2012.

2. *Ожигина, В. В.* Тенденции развития международной экономической интеграции в условиях глобализации / В. В. Ожигина // Науч. тр. / Белорус. гос. экон. ун-т. — Минск, 2015. — Вып. 8. — С. 252—256.

Ozhigina, V. V. Tendentsii razvitiya mezhdunarodnoy ekonomicheskoy integratsii v usloviyakh globalizatsii / V. V. Ozhigina // Nauch. tr. / Belarus. gos. ekon. un-t. — Minsk, 2015. — Vyp. 8. — S. 252—256.

3. *Tiezzi, S.* China's Push for an Asia-Pacific Free Trade Agreement [Electronic resource] / S. Tiezzi // The Diplomat. — Mode of access: <http://thediplomat.com/2014/10/chinas-push-for-an-asia-pacific-free-trade-agreement/>. — Date of access: 10.10.2015.

4. *Петрушкевич, Е. Н.* Прямые иностранные инвестиции в странах Единого экономического пространства / Е. Н. Петрушкевич // Беларусь и мировые экономические процессы : сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т. — Минск, 2014. — Вып. 11. — С. 117.

Petrushkevich, E. N. Pryamye inostrannye investitsii v stranakh Edinogo ekonomicheskogo prostranstva / E. N. Petrushkevich // Belarus' i mirovye ekonomicheskie protsessy : sb. nauch. st. / Belarus. gos. un-t. — Minsk, 2014. — Vyp. 11. — S. 117.

5. *Винокуров, Е. Ю.* Экономика ЕАЭС: повестка дня / Ю. В. Винокуров, Т. В. Цукарев // Евраз. экон. исслед. — 2015. — № 4. — С. 12.

Vinokurov, E. Yu. Ekonomika EAES: povestka dnya / Yu. V. Vinokurov, T. V. Tsukarev // Evraz. ekon. issled. — 2015. — № 4. — S. 12.

6. *Буторина, А. В.* О научной основе Евразийского экономического союза / А. В. Буторина, А. В. Захаров // Евраз. экон. исслед. — 2015. — № 2. — С. 55.

Butorina, A. V. O nauchnoy osnove Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza / A. V. Butorina, A. V. Zakharov // Evraz. ekon. issled. — 2015. — № 2. — S. 55.

7. Путин выступил за усиление интеграции АТЭС, ЕС и Таможенного союза [Электронный ресурс] // Новости всемирной сети. — Режим доступа: <http://news-w.com/62706-2681/>. — Дата доступа: 26.11.2015.

8. Путин предложил создать зону свободной торговли между Европой и СНГ [Электронный ресурс] // РБК. — Режим доступа: <http://top.rbc.ru/economics/28/01/2014/902062.shtml>. — Дата доступа: 26.11.2015.

9. UNCTADSTAT [Electronic resource] // UNCTAD. — Mode of access: <http://unctadstat.unctad.org>. — Date of access: 26.11.2015.

10. Trade Profiles [Electronic resource] // World Trade Organization. — Mode of access: <http://stat.wto.org/CountryProfile/WSDBCountryPFHome.aspx?Language=E>. — Date of access: 26.11.2015.

11. О внесении изменений в пункт 1 Решения Высшего Евразийского экономического совета от 10 октября 2014 г. № 79 [Электронный ресурс]: решение Высшего Евразийского экономического совета от 8 мая 2015 г. № 9 // Pravo.by. — Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=F91500076>. — Дата доступа: 26.11.2015.

Статья поступила в редакцию 26.11.2015 г.

УДК 004.738.5:339.5

T. Osipovich
BSEU (Minsk)
V. Osipovich
BSUIR (Minsk)

METHODICAL APPROACHES TO A CHOICE OF FOREIGN ELECTRONIC MARKETPLACES

The need of scientific approaches' improvement to a choice of electronic marketplaces for increase of foreign trade activity's efficiency is proved in the article. The sequence of actions and criteria of an assessment at a choice of electronic marketplaces are offered.

Keywords: *electronic marketplaces; foreign trade activity of the enterprise; risk-focused approach; a choice of marketplaces.*

T. A. Осипович
кандидат экономических наук
БГЭУ (Минск)
В. С. Осипович
кандидат технических наук, доцент
БГУИР (Минск)

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ВЫБОРУ ЗАРУБЕЖНЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ ТОРГОВЫХ ПЛОЩАДОК

В статье обоснована необходимость совершенствования научных подходов к выбору электронных торговых площадок в целях повышения эффективности внешнеторговой деятельности. Предложены последовательность действий и критерии оценки при выборе электронных торговых площадок.

Ключевые слова: *электронные торговые площадки; внешнеторговая деятельность предприятия; риск-ориентированный подход; выбор торговых площадок.*